

Раич С. Е. Из статей о сочинениях Пушкина // Пушкин в воспоминаниях современников. -- 3-е изд., доп. -- СПб.: Академический проект, 1998. -- Т. 1--2.

Т. 1. -- 1998. -- С. 367--368.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vs1/vs1-367-.htm>

С. Е. РАИЧ

ИЗ СТАТЕЙ О СОЧИНЕНИЯХ ПУШКИНА

ИЗ СТАТЬИ "РУСЛАН И ЛЮДМИЛА. СОЧИНЕНИЕ А. ПУШКИНА"

Я познакомился с Пушкиным в то время, когда он жил в Одессе; там читал он мне только что сбежавшую с пера "Песнь о вещем Олеге" и отрывки из "Евгения Онегина". Тогда он был в апогее своей славы и поэзии. Как он был предан ей! Как иногда боялся измены ее! Однажды, после продолжительного разговора со мною о поэзии, о своих произведениях, он умолк, задумался и тяжело вздохнул.

-- Что с вами, Александр Сергеевич, -- спросил я его, -- о чем вы задумались?

-- Есть о чем задуматься при мысли -- что будет со мною, с моими произведениями?

-- Если вы будете продолжать как начали, вы навсегда останетесь любимцем русской публики.

-- О гус!* -- Заметьте, что Пушкин любил играть словами, и это qui rgo quo** он избрал эпиграфом для одной из глав "Евгения Онегина" ¹. -- Любимцем русской публики, говорите вы; но разве эта русская публика не восхищалась в свое время Херасковым? Разве не хвалила она его так же безотчетно, безусловно, как меня! И что же теперь Херасков? Кто его читает?

-- Вы и Херасков -- тут есть разница, к тому же в его время не было критики.

-- А теперь разве она есть? Я не говорю о г. К<аченовском> ² (Пушкин был предубежден против г. К<аченовского>, простим ему). Но отзыв Мерзлякова -- даже жесткий, только справедливый отзыв, признаюсь, для меня был бы очень полезен; однако ж я его не слышу.

-- И не услышите.

-- Почему же?

-- Потому что... потому что...

-- Не договаривайте, -- я понимаю вас, -- он боится возвысить голос, *чтобы гусей не раздражить*... Теперь представьте мое положение: кто имеет полное право произнести в деле словесности беспристрастный суд, тот боится произнести его, чтобы не показаться пристрастным; кто не имеет на это никакого права, тот произносит суд свой громко и смело, ему рукоплещут, -- и толпа или, что все равно, благородная чернь становится его эхом. Теперь прошу покорно ожидать усовершенствования в поэзии, в искусствах вообще!.. О гус!...

ИЗ СТАТЬИ "БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ. ЦЫГАНЫ. СОЧ. А. ПУШКИНА"

Пушкин любил говорить о Бессарабии, о своей там жизни, вольной, кочевой. "Часто, -- сказал он мне однажды, вспомнив о Бессарабии, -- часто по целым неделям я не одевался, не брился, ходил по степи как сын природы -- в одной сорочке и, признаюсь вам, никогда после не бывал так доволен собой, никогда не любил так поэзию". Пушкин говорил это в излиянии сердца, я верил и теперь верю его словам, -- я вполне понимаю внутреннее состояние человека, всею душою преданного поэзии.

ИЗ СТАТЬИ "БОРИС ГОДУНОВ. С<ОЧИНЕНИЕ> А. ПУШКИНА"

Странное дело! -- Пушкин не любил Батюшкова: он с каким-то презрением называл его *поэтом звуков*. Пушкин думал, что музыкальность и вообще тщательная отделка стихов вредит их силе, энергии ³.